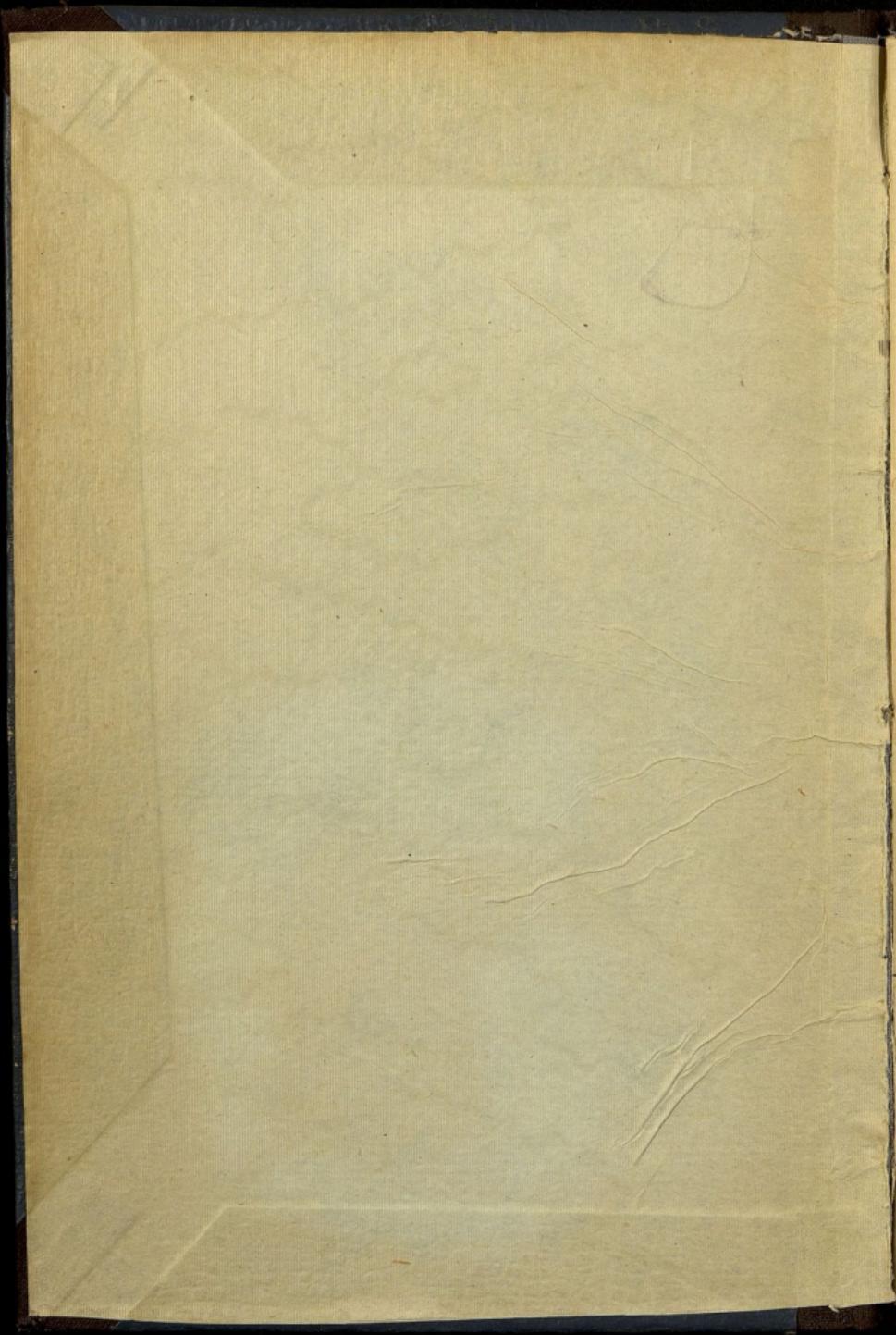
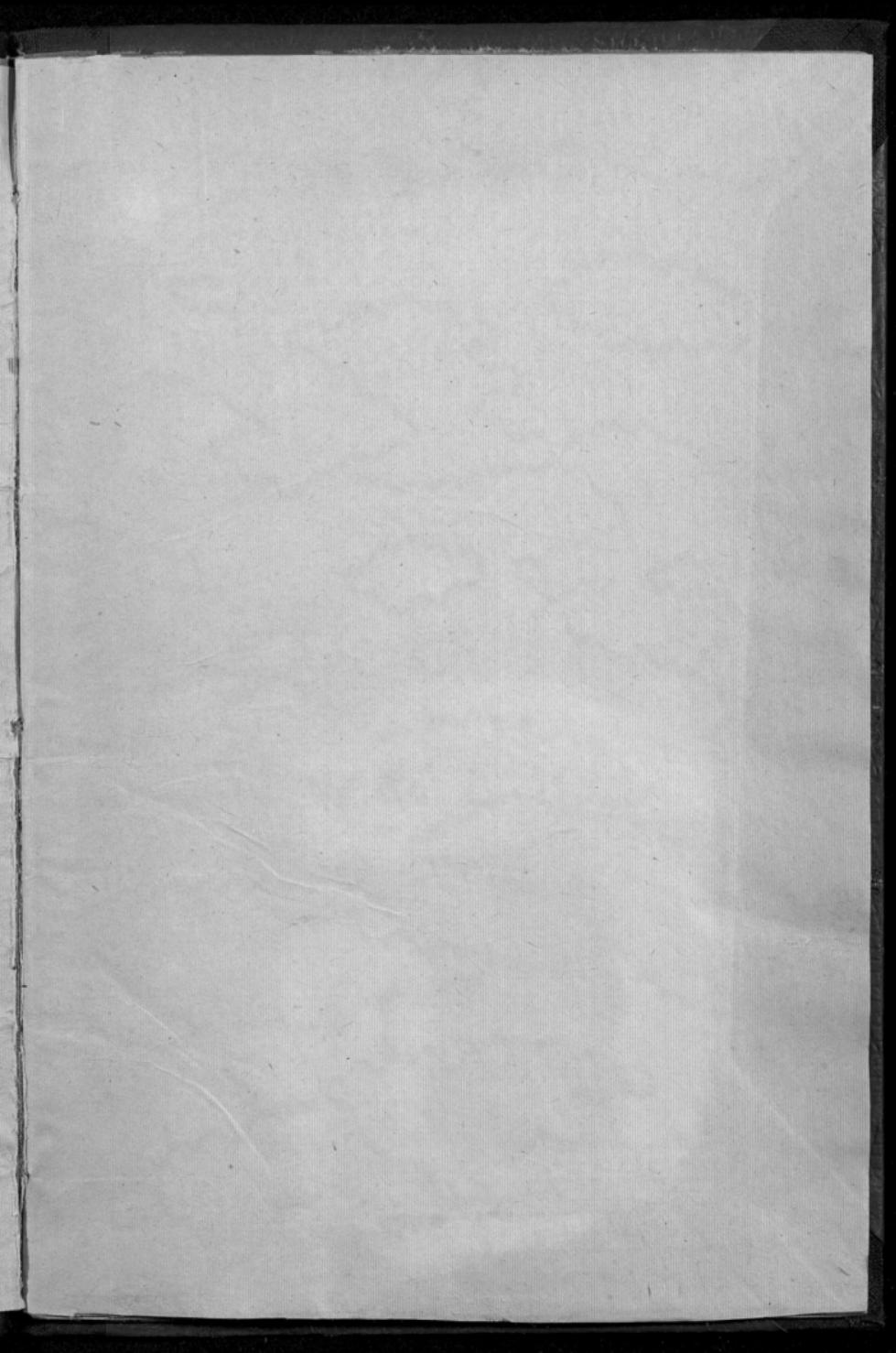
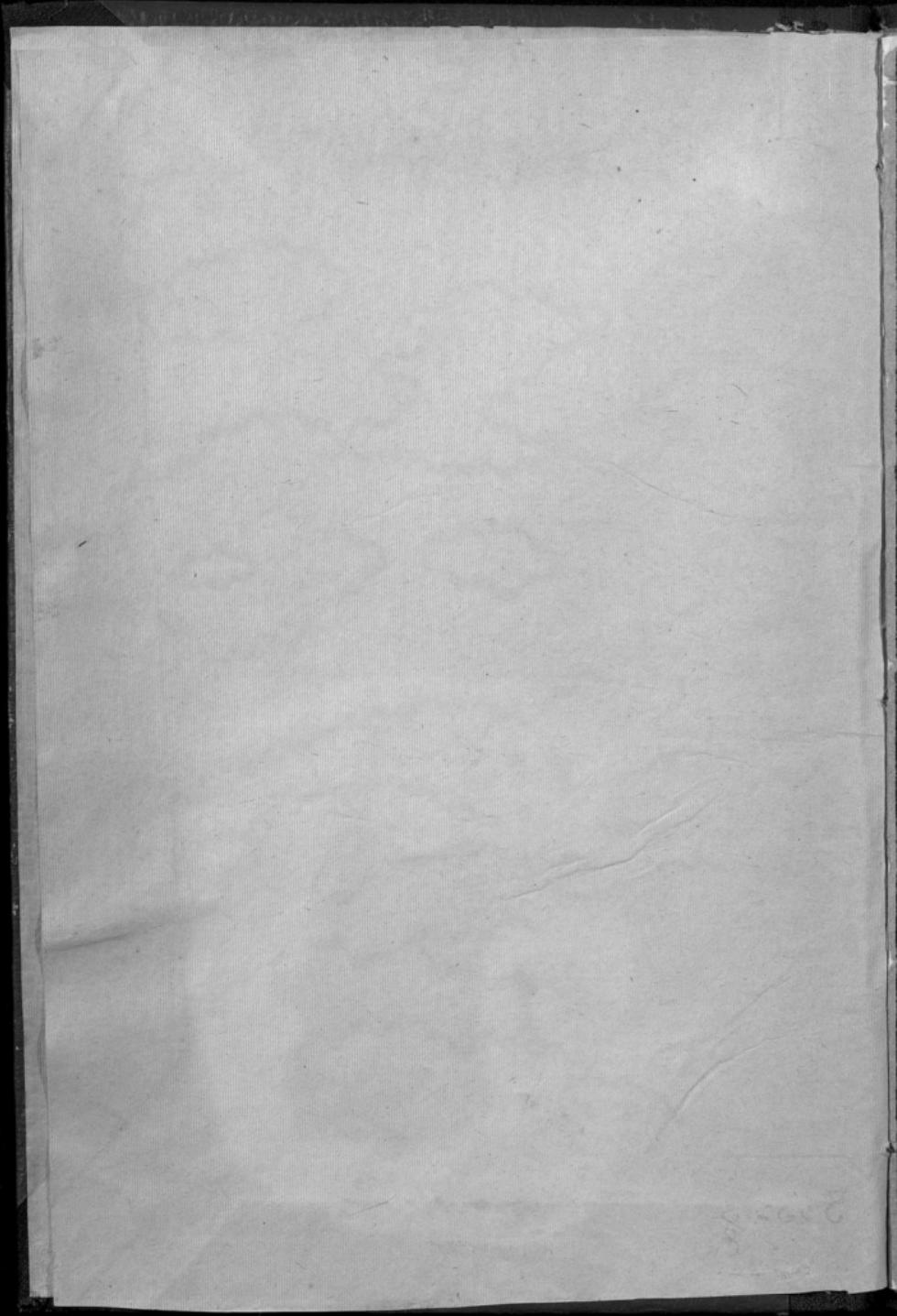

10
H17

ШТАБ Р.К.КА

УПРАВЛЕНИЕ
СЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОИН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ВЫПУСК

3-й

д. НАДЕЖНЫЙ

Б О Й
у
Л А Щ Е В А

в августе 1914 г.

2280

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

56353

8

1926

Государственное ВОЕННОЕ Издательство.

МОСКВА, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР. Подъезд № 1.

Адрес для телеграмм: Москва—ВОЕНГИЗ.

О Т Д Е Л Е Н И Я :

ЛЕНИНГРАД (Северо-Западное), Проспект 25 Октября, д. № 20.

СМОЛЕНСК (Западное Окружное), Советская улица, д. № 10.

СЕВАСТОПОЛЬ (Крымское Областное), Улица Троцкого, д. № 12.

ТИФЛИС (Закавказское), Площадь Свободы, д. № 3.

Литература по истории гражданской войны и Красной Армии.

	ЦЕНА.
В. А. АНТОНОВ-ОВСЕЕНКО,—Записки о гражданской войне, т. I. 300 стр. С 6 схемами и 17 фотографиями	1 р. 90 к.
С. ВЕНЦОВ и С. БЕЛИЦКИЙ,—Красная гвардия. 181 стр. С 10-ю схемами картами в тексте	1 . 20 .
Я. АКУРИН и МЕЛИКОВ.—Война с белополяками 1920 г. 650 стр. С 25 схе- мами и 90 прилож.	6
Д. ПЕТРОВСКИЙ.—Военная школа в годы революции (1917—1924 гг.). 264 стр.	2 . 25 .
Приказ РВСР № 279 — 1923 г. (к пятилетию Красной армии). Обл. и иллюстр. в 6 красках худ. Ю. П. Анненкова, 20 стр. На лучшей бумаге	— . 75 .
И. ПОДШИВАЛОВ.—Гражданская борьба на Урале 1917—1918 гг. Опыт военно-исторического исследования. 221 стр. С 16 фотограф. и схе- мами в тексте и приложен.	2 . 30 .
Б. ТАЛЬ.—История Красной армии. Краткий общедоступный очерк. 165 стр. и 23 рисунка в тексте	— . 75 .
Л. ТРОЦКИЙ.—Как вооружалась революция. Т. I. 434 стр. и 6 скем.	4 . 60 .
	5 . 50 .
	стр. С при- ложением
	4
	5
	стр. С при- ложением
	2
	3
	4
	стр. С при- ложением
	2
	3
	4
	стр. С при- ложением
	—
	Фрунзе
	— . 20 .
	— . 20 .

ам военного дела
чной литературы,
и заведений всех

ТНХ.

Ленинградский Гублит № 18276.

Печ. 10,100—2 л.

Зак. № 1414.

Ю
Н17

35554

СССР.
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ШТАБ Р. К. К. А.
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ИССЛЕДОВАНИЮ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ОПЫТА ВОЙН

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
ВОЙНЫ 1914—1922 г.г.

ВЫПУСК 3

Д. НАДЕЖНЫЙ

БОЙ У ЛАЩЕВА

27/14 и 28/15 АВГУСТА 1914 г.

(2 СХЕМЫ В ТЕКСТЕ и 2 В ПРИЛОЖЕНИИ)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА
1926

Государственное Военное
Издательство № 1501.
Тираж 10.000.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Вопрос о боевой подготовке русской армии к войне 1914—17 г.г. почти еще не затронут нашей военной литературой, а между тем он представляет существенный интерес для командного состава Красной Армии, так как тщательный ее анализ дает возможность установить верный путь, по которому она должна вестись, чтобы в войне будущего избежать ошибок недавнего прошлого.

Едва ли может быть сомнение в том, что если исследователь этого вопроса остановит свое внимание на программах, наставлениях, уставах и официальных отчетах, отражавших эту подготовку в годы, предшествовавшие войне, то для него откроется картина полного благополучия в этом отношении, так как теоретические основы обучения были согласованы с требованиями того времени и нисколько не уступали иностранным армиям, а отчеты лишь в редких случаях отражали существенные недостатки войсковой подготовки, так как обычно составлялись лицами, заинтересованными в том, чтобы показать свою работу в лучшем виде.

Только война и наивысшее ее проявление — бой являются пробным камнем, где полностью обнаруживаются не только выучка войск и начальников, но и внутренняя ценность их, особенно последних... В брошюре „Бой у Лашева“ эти стороны боевой подготовки беспощадно вскрываются автором, участником боя, и заставляют читателя согласиться с тем, что благодаря многочисленным ошибкам с русской стороны, победа явилась счастливой случайностью и находит себе объяснение в худшем качественном состоянии войск противника, дурном управлении и, главное, в отсутствии у него того дерзания, которого не было проявлено и с русской стороны.

Правдивое описание боя у Лещева ценно особенно потому, что это было первое боевое столкновение как для русских, так и для австрийцев, почему в нем отразились особенно сильно навыки мирного времени.

Беспечность и халатность — обычные спутники маневров мирного времени, — находят себе здесь широкое применение, отражаясь непосредственно как на управлении, так и на службе разведки, охранения и связи. Эти важнейшие средства ориентировки редко когда контролировались, почему в войсках вошло в привычку нести этого рода службу спустя рукава, что и сказалось в действиях 10 русской и 15 австрийской пех. дивизий в упомянутом бою.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Бой у Лашева представляет характерный эпизод в ряде случайных боевых столкновений, разыгравшихся в период Томашовской операции, когда левый фланг нашей 5 армии, производя захождение плечом, с целью нанесения флангового удара, действовавшим на Томашовском направлении австрийским силам, попал, свою очередь, под фланговый удар группы эрцгерцога Иосифа Фердинанда.

Не имея определенных данных о положении друг друга и плохо ведя разведку, части обеих сторон, развернувшихся на широком фронте вдоль русско-австрийской границы, последовательно входили в боевое соприкосновение, заканчивавшееся поражением то русских, то австрийских дивизий. Бой у Лашева начался случайно как для одной, так и для другой стороны. Крайне невыгодный для нашей 10 пехотной дивизии, бой закончился разгромом 15 австрийской дивизии. Такой крупный успех явился совершенно неожиданным для командования русской дивизии, которое в этом двухдневном бою не проявило ни воли к победе, ни уменья.

**Обстановка на левом фланге 5 армии
к 26/13 августа 1914 г.¹⁾.**

23/10 авг. 5 русской армии, вышедшей на линию Иэбица-Яковичи, было приказано атаковать во фланг и тыл австрийские войска, наступавшие в направлении Томашов-Замостье с целью охвата 4 русской армии, вошедшей уже на линии Красник—Щебрешин в боевое соприкосновение с 1-й австрийской армией.

СХЕМА № 1.

Положение V Русской и IV Австрийской армий 23/10 и 26/13 августа 1914 г.

Уже 26/13 авг. XXV и XIX корпуса 5 русской армии ввязались в бой с значительными силами противника и только левофланговые ее корпуса V и XVII продолжали выполнять намеченный директивой фронта маневр. XIX корпус в этот день был атакован в районе с. Тарна-

¹⁾ Стратегический очерк войны 1914—18 г.г. ч. I, стр. 142, Auffenberg. Aus Osterreich-Ungaris Teilnahme Weltkriege, стр. 159—161 и 165; Дело Воен. Уч. Арх. № 3516. Донесение начштадива 7 наштакору 5 от 26/13 авг.

ватка — Рахане 10 дивизией IX и 39 и 27-й VI австрийских корпусов и хотя в начале боя имел успех, но к концу дня отошел в район с. Дуб.

Вследствие этого, наступавшая на правом фланге VI австрийского корпуса 15 дивизия (см. приложение) беспрепятственно достигла 26/13 августа с. Пукаржев, в 4 км. с. з. п. Лашев, где и заночевала, не беспокоясь за свой правый фланг и даже не приняв мер наблюдения за перевправой через р. Гучуу у п. Лашев в расчете на то, что действовавший правее ее кавалерийский корпус Витмана обеспечит ее от случайностей. Но этот корпус, имевший задачу по разведке района между рр. Гучва и Буг, утром этого дня столкнулся с сторожевым охранением 7 пех. дивизии (V русского корпуса) в районе с.с. Васильев и Посадов и после неудачной его атаки отошел к с. Дыниска.

26/13 авг. около полудня V и XVII русские корпуса достигли назначенных им районов: V — района с. Новоселки (7-я пех. дивизия), с. Сулимов, Варенж (10 пех. дивизия), и XVII к-с — с. Джары.

Командарм 5 для оказания содействия XIX к-су отдал 26/13 авг. приказ: V к-су выйти 27/14 авг. во фланг действовавшим против XIX корпуса австрийцам, а XVII достигнуть 28/15 авг. высоты у с. Ирчов.

Выдвижение V арм. к-са на поддержку XIX к-са¹⁾.

В соответствии с этой директивой, командир V арм. к-са приказал: 10 пех. дивизии (см. приложение) 26/13 авг. перейти из района с.с. Сулимов, Варенж, куда она только что прибыла, к сел. Потуржин, причем было приказано, что на рассвете 27/14 авг. дивизии предстоит движение в направлении на п. Тышовцы, с. Зубовице для содействия XIX к-су.

Дивизия сосредоточилась у с. Потуржин между 20 — 23 часами, но не в полном составе, вследствие того, что два батальона Екатеринбургского полка, находившиеся в сторожевом охранении к югу от с. Сулимов, были оставлены для маскировки и прикрытия передвижения частей дивизии в новый район на своих местах до наступления темноты. К с. Радостов был выдвинут авангард в составе 38 пех. Тобольского полка, 4 и 5 батарей и полуэскадрона 7 гус. Белорусского полка.

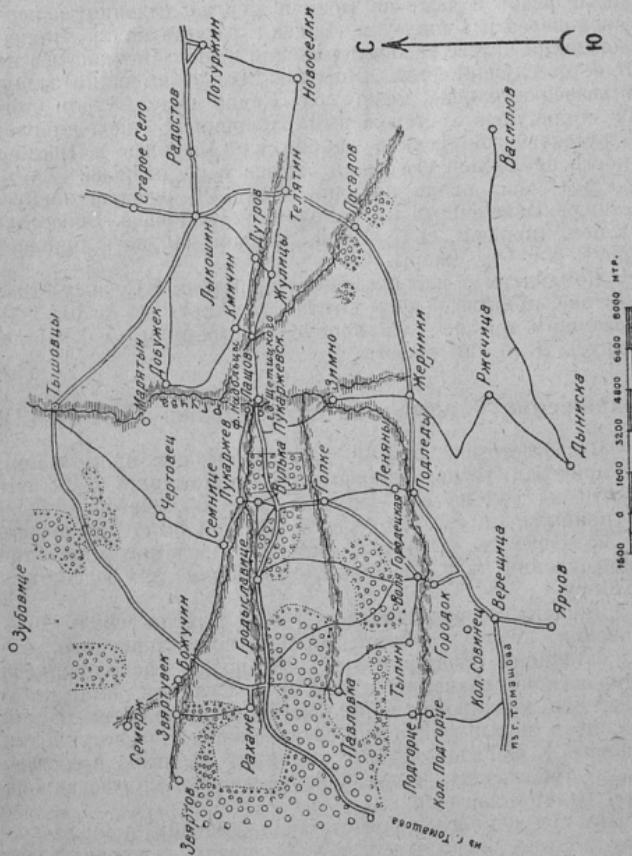
Из полученного ночью штабом дивизии приказа по корпусу стало известным, что XIX корпус вел упорный бой

¹⁾ Дело Воен. Уч. Арх. № 3516. Прик. 5 арм. корп. 26/13 авг. № 5 и описание боя у пос. Лашев 27/14 и 28/15 авг. командующим 10 дивизией г.-л. Гавриловым, которое и положено в основу данной работы.

с австрийцами на линии Тарнаватка—Рахане и что на кор-
пус возложена задача оказать ему 27/14 авг. поддержку.

В соответствии с этим 10 дивизия, без одной бригады, назначенной в корпусный резерв, должна была, выступив в 4 ч. утра с места ночлега, следовать на с.с. Радостов,

C X E M A N° 2.

Лыкошин к п. Лашев, где, переправившись на левый берег р. Гучвы, ожидать дальнейших указаний. 7 дивизия, также

выступив в 4 часа, должна была следовать на с.с. Телятин, Посадов к с. Жерпики.

Составлявшие корпусный резерв — бригада 10¹ дивизии, 5 арт. дивизион и 23 сап. бат-н сосредоточились к с. Телятин, куда должен был прибыть и штаб корпуса.

Ввиду того, что приказ был получен в первом часу 27/14 авг., на распоряжение по его исполнению, принимая во внимание, что выступление дивизии должно было начаться в 4 часа, оставалось мало времени, в результате чего многое было не предусмотрено.

К тому же сведений о противнике, кроме помещенной в приказе краткой ориентировки и сообщения о столкновении сторожевого охранения 7 пех. дивизии в районе с. Посадов и Василев с колонной противника, не имелось, а свое-временно организовать их сбор для самой дивизии было крайне трудно, вследствие только что произведенной перемены направления ее движения: вместо юга на запад, да и необходимые для того средства состояли всего из конвойной полусотни, несшей исключительно ординарческую службу и случайно присоединившегося на пути 5 эск. 7 гус. Белорусского полка.

Командование корпуса, судя по поставленной дивизии задаче,шло опушью, хотя в его распоряжении находился 41-й Донской каз. полк, который мог бы быть использован для выяснения обстановки. В общем, обстановка требовала организации разведки на фронте с. Зубовице, Рахане, чтобы, определив фланг XIX к-са, войти с ним в связь, а также выяснить положение и группировку действовавших против него австрийских сил.

Имея в виду эту цель, штабом дивизии были высланы на рассвете 27/13 авг. от 5 эск. 7 гус. полка из с. Потуржин разъезды в 3-х направлениях¹⁾ на пос. Тышловцы — для связи с XIX к-сом, на с. Жулицы, п. Лашев и с. Важучин²⁾ и на с.с. Зимно, Рахане — для розыска противника и выяснения возможности переправы через р. Гучву.

Голова колонны дивизии выступила в 4 часа с места ночлега, имея в авангарде 1 бат-он 38 п. Тобольского полка с 5 батареей. Остальная часть Тобольского полка, 37-й пех. Екатеринбургский полк, 4 батареи и 2 рота 23 сап. бат-на составляли главные силы колонны, под командой командира 38 полка. Колонна сильно растянулась вследствие того, что 37 пех. полк при выступлении из с. Потуржин был задержан ранее начавшим движение полками 2-й бригады. Кроме того, два батальона его, бывшие в сторожевом охра-

¹⁾ Дело Воен. Уч. Арх. № 112344. Пол. записка начальника 10 коман-диру 5-го эск. 7-го гус. полка от 0 ч. 40 м. 27/14 авг. № 15.

²⁾ На схеме Божучин.

нении, заночевав у с. Жабче, опоздали своевременно выступить с ночлега. Благодаря этому, походный порядок колонны состоял из ряда небольших эшелонов, растянувшись на значительное протяжение, что, конечно, в случае столкновения с противником, ставило ее в крайне тяжелое положение.

Ввиду того, что начдив и штаб следовали в голове 38 пех. полка, своевременно это обстоятельство обнаружено не было, тем более, что начальник колонны главных сил, увлекшись сначала организацией походного охранения (как командир полка, от которого оно выслано), а потом, следуя при авангарде, не проверил, как самого порядка движения колонны, так и наличия связи между ее частями.

От с. Лыкошин командир 38 полка выслал по дороге на с. Добужек боковой отряд в составе 11-й роты с двумя пулеметами.

Обстановка перед началом боя у п. Лашев 27/14 августа.

Около 8 ч., когда авангард подходил к пруду, что за-паднее с. Жулицы, были получены первые донесения от разъезда¹⁾, высланного к п. Лашев, что в районе посада находится конный полк противника²⁾, вследствие чего разъезды не могли дальше пройти, но переправа через р. Гучва в порядке. Почти одновременно с этим боковой отряд от с. Добужек сообщил, что видит на противоположном берегу р. Гучва к сев. от п. Лашев бивак 2-х конных полков и пехоты с артиллерией; в действительности это был бивак 15 австр. дивизии, находившейся несколько сев.-вост. с. Нукаржев. При наблюдении с возвышенности западнее Жулицы, куда в это время прибыл штаб дивизии, не было замечено ничего разъясняющего обстановку, так как район расположения 15 австр. дивизии маскировался рельефом впереди лежащей местности и группами высоких деревьев. В результате, однако, артиллерийскими наблюдателями была обнаружена к северу от п. Лашев колонна, принятая ими за конницу. 5-я батарея тотчас же открыла по ней огонь, но вскоре должна была его прекратить, так как выяснилось, что это — не конница, а обоз беженцев. Между тем, от с. Добужек было получено второе донесение, что части противника снимаются с бивака. В это время по телефону

¹⁾ Дело В. У. Арх. № 112344. Пол. зап. нападава 10 наптакор 5 от 8 ч. 25 м. 27/14 авг. № 18 из с. Жулицы.

²⁾ Это был конный корпус ген. Вигмана, который после неудачной атаки 7 див. в беспорядке отскочил в Белз и Рава Руска, не предупредив о том соседнюю с ним 15 австр. дивизию.

из штаба корпуса было сообщено, что 7 пех. дивизия была на походе атакована австрийской конницей, которую и отбила с значительными для последней потерями. Кроме того, нашим разъездом в п. Лашев был захвачен гусар 15 полка. В силу этих обстоятельств создалось впечатление, что в районе п. Лашев, также как перед 7 дивизией, находится конница¹⁾.

Не усматривая ничего особенно угрожающего в близости конного противника, колонна дивизии без особых предосторожностей продолжала движение к п. Лашев, выслав только к ф. Надольцы 8 роту взамен 11-й, оставшейся у села Добужек, где она не могла переправиться через р. Гучва за отсутствием переправы.

По достижении п. Лашев, авангарду было приказано выдвинуться на западную опушку рощи, что между с. с. Вулька Пукаржевская и Гопке, а главным силам расположиться в усадьбе гр. Шептицкого (сев.-зап. с. Доманик). Местность в районе п. Лашев, имевшая слегка всхолмленный характер, постепенно повышалась к западу, переходя на линии с. с. Чертовец, Пукаржев и Гопке в ряд высот, имевших значительное командование над долиной р. Гучва. Долина ее от с. Зимно вниз по течению, шириной от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ кил., была сильно заболочена и непроходима даже для пешеходов. Переправы через нее по мостам примитивного устройства имелись: у с. Зимно, п. п. Лашев и Тышовцы. Такого же свойства была долина ручья, впадавшего слева в р. Гучва севернее Лашев, переправы через которую проходили по узким дамбам у ф. Надольцы (около $\frac{1}{2}$ кил. длиной) и у Пукаржев (около 1 кил. длиной). Более узкая, но такая же топкая, болотистая падь почти параллельно первой проходила у с. Гопке. С ю.-в. и ю.-з. к с. Вулька Пукаржевская примыкали небольшие, очень густые грабовые рощи.

П. Лашев—небольшой поселок с узкими, кривыми улицами—находился на правом берегу реки. Через него по невызываемой грязи проходила дорога, связывающая оба берега Гучвы.

На противоположной стороне Гучвы, на возвышенном ее берегу находилась усадьба гр. Шептицкого, связанная телефонными линиями с окружавшими ее фольварками (Надольцы и у с. Пукаржев) и усадьбами соседних помещиков.

Со стороны усадьбы открывался обзор в сторону с. Пукаржев и ф. Надольцы до гребня высот с отметками 113,7 и 100; к западу же от усадьбы он был ограничен рощей, что у с. Вулька Пукаржевская. В сторону этого селения возможно было наблюдение только с высоты с отметкой 110,3 у с. Гопке.

¹⁾ Пол. зап. наштадив 10 наштадив 7 от 9 ч. 10 м. 27/14 авг. от с. Подгайцы.

Завязка боя 38 пех. Тобольским полком.

(Схема № 3 в приложении).

По прибытии в Лашев, штаб дивизии расположился в усадьбе гр. Шептицкого. Опрошенные местные жители и владелец усадьбы уверяли, что они не видали австрийцев и о месте нахождения их ничего им неизвестно. Между тем от командира 8 роты из ф. Надольцы было получено донесение, что у с. Малониж им замечен обоз пр-ка. Для захвата обоза был направлен к этому селению эскадрон Белорусского полка и $\frac{1}{2}$ сотни казаков. Встреченные огнем со стороны Малониж, они спешались и начали отходить на 8 роту, движавшуюся к с. Малониж. Вскоре после этого (около 10 час.) на высотах сев.-зап. с. Малониж показались цепи пр-ка (это были части 30 бригады), а со стороны с. Пукаржев обнаружилось движение по гати к с. Вулька Пукаржевская его частей (29 бригада). На поддержку 8 роты к ф. Надольцы была направлена 2 рота 38 полка, а полу-батарея 4 батареи заняла позицию для содействия пехоте огнем. Эта полу-батарея, к которой вскоре присоединилась и вторая полу-батарея, стала около самой усадьбы. Две легких и одна гаубичная батарея пр-ка, расположенные за гребнем возвышенностей с отметкой 113,7, открыли огонь по нашей батарее и пехоте.

Около 10 ч. 45 м. завязался бой на фронте 1-го батальона, развернувшегося на лесной опушке у с. Вулька Пукаржевская, на которую повела наступление сосредоточившаяся у этого пункта 29 австрийская бригада.

Условия завязки боя были крайне невыгодны для 10 пех. дивизии. На левом берегу р. Гучва у п. Лашев был пока один 38 полк с двумя батареями, который легко мог быть прижат к болотистой долине Гучвы с крайне неудобной переправой у п. Лашев. Екатеринбургский полк с 4-мя батареями был на походе, а вторая бригада в корпусном резерве. Командованием дивизии, ввиду важности обеспечения за дивизией переправы через Гучва, приказано было ком-ру 38 полка закрепиться у ф. Надольцы и на зап. опушке рощи (юго-вост. Вулька Пукаржевская) и удерживать эти пункты до подхода 37 полка с артиллерией.

Начальник дивизии, в этот важный для выяснения обстановки момент завязки боя, отправился навстречу 37 полку для личных распоряжений. Встретив у с. Жулицы первый эшелон 37 полка, он вернулся в Лашев.

Бой между тем развивался с большой интенсивностью, как у ф. Надольцы, так и с Вулька Пукаржевская. Австрийцы в значительных силах наступали на обоих участках, под-

держиваемые огнем 5—6 легких и 2 гаубичных батарей. Левее 4 батареи, которой приходилось вести огонь в секторе между с.с. Булька Пукаржевская и Малониж, заняла позицию 5 батарея фронтом на север — для обстрела ближайших к ф. Надольцы подступов, куда на поддержку бывших в весьма тяжелом положении двух рот Тобольского полка была выслана еще 12 рота.

Положение 1 батальона, на который обрушилась 29 бригада противника, переправившаяся у с. Булька Пукаржевская, было также очень тяжелое, тем более, что наша артиллерия не могла оказать ему существенной поддержки. Ввиду этого, на поддержку батальона были высланы 6, 7 и 9 роты 38 полка.

При этом для обеспечения левого фланга полка ввиду того, что сведений о положении дела в 7 пех. дивизии не имелось, вследствие ненадежности связи, были выдвинуты на ю.-з. от с. Доманик 13, 14 роты.

В резерве 38 полка у с. Доманик остались 15 и 16 роты. Разворачивание 38 полка, имевшее хаотический характер, являлось результатом недостаточно выясненной обстановки и не вполне правильной ее оценки, характерных для случайного боя. Весьма важный для обеспечения переправы через р. Гучва у Лашева правый фланг в районе ф. Надольцы состоял всего из 3 рот разных батальонов, выдвинутых туда разновременно без объединения командования. Одна рота с двумя пулеметами, бывшая в правом боковом отряде, оставалась еще у с. Добужек. Не был занят для обеспечения левого фланга такой важный пункт, как выс. с отм. 110,3 у с. Гопке.

Разведка была плохо организована. Телефонной связи между частями полка не устанавливалось.

Подход к п. Лашев остальных частей колонны.

Около 12 час. подошли 3 и 4 бат.-ны 37 Екатеринбургского полка (без двух рот) с остальными 4 батареями и 2 ротой 23 сап. бат.-на. 13 и 14 роты этого полка были направлены к ф. Надольцы для усиления действовавших там трех тобольских рот. 3 батальон оставлен в резерве у с. Доманик. 1 и 3 батареи заняли позицию у ф. Надольцы, полубатарея 2 батареи стала левее 5 батареи, а 6 батарея с 15 ротой расположилась у кладбища восточнее с. Черкассы, при чем все они были на полузакрытых позициях. Таким образом, вся артиллерия была сконцентрирована для содействия огнем правому флангу боевого порядка бригады, что в достаточной мере компенсировало сравнительную слабость его сил, но левый фланг вследствие этого (1 и 2 бат.-ны

38 полка) оставались без ее поддержки, которую она могла бы оказать ему при условии расположения в районе с. Зимно, Гонке, где для наблюдения имелась высота с отм. 110,3. По прибытии батальонов 37 полка, были образованы два боевых участка: правый — в районе ф. Надольцы, под начальством командира 37 полка, и левый — к югу от болотистого ручья, под начальством командира 38 полка. Действием артиллерии руководил командир артил. бригады.

Начальник дивизии (дряхлый старик), под впечатлением разыгравшегося на его глазах боя, проникся убеждением в невозможности не только развития со стороны частей дивизии, находившихся у д. Лашев, каких-либо активных действий, но и благоприятного исхода боя, а потому настоятельно требовал немедленной присылки 2-й бригады и содействия 7 пех. дивизии. Действительно, картина боя для человека, как он, впервые ее наблюдавшего, казалась весьма впечатлительной. 5 легких и 2 гауб. батареи пр-ка громили район ф. Надольцы и усадьбы гр. Шептицкого. Густые цепи австрийской пехоты, рельефно выделявшиеся на залитом солнечными лучами зеленом фоне пологих склонов гребня холмов между с. с. Пухаржев и Малониж, стройно, как на ученье, наступали на ф. Надольцы, несмотря на значительные потери от флангового огня нашей артиллерии. Кроме того, с левого боевого участка поступали частые тревожные донесения, вызывавшие опасения, что он не удержится на опушке рощи. Конечно, положение не было критическим, так как вскоре должны были прибыть еще 2 бат-на 37 полка; однако становилось очевидным, что противник располагает превосходящими в численном отношении силами.

Командование корпусом на первоначальные доклады (по телефону) о ходе боя с просьбой о присылке подкреплений категорически в последнем отказалось, считая, что дивизия имеет дело с конницей пр-ка.

Ввиду этого, была послана начальнику 7 пех. дивизии просьба оказать поддержку дивизии¹⁾.

Около 14 час. к п. Лашев прибыла остальная часть 37 полка. Первый батальон с пулеметной командой был направлен в район ф. Надольцы, а второй батальон оставлен у с. Черкасы в резерве полка, при чем находившаяся там 15 рота была присоединена к своему батальону. К этому времени правый участок, теснимый противником, постепенно осадил к фол. Надольцы, в виду чего 1 и 3 батареям неоднократно приходилось вести огонь с прицелом 20. Только благодаря сильному огню артиллерии, фланкировавшему подступы к ф. Надольцы и наносившему весьма значитель-

¹⁾ Дело Воен. Уч. Арх. № 112344. Пол. записка начштадива 10 начдиву 7 от 15 час. 27/14 авг.

ный урон австрийской пехоте, удавалось отбивать ее настойчивые атаки.

Бой на левом участке также протекал в трудных условиях без поддержки артиллерии. Он велся исключительно пехотой за опушку рощи, которая хотя и маскировала ее силы, но в тоже время крайне затрудняла управление и наблюдение за частями.

Только около 15 часов командование корпуса, убедившись, что против 10 дивизии действуют значительные силы, отправило из корпусного резерва, находившегося у сел. Телятин, 2 и 3 батальоны 39 пех. Томского полка, а несколько позже 4 батальон и пулеметную команду того же полка, 6 рот 40 Колыванского полка¹⁾ и 5 мортирный арт. дивизион.

Кризис боя.

Между тем, около 17 час. в ходе боя назрел опасный кризис. Австрийцы, охватывая правофланговый участок дивизии у ф. Надольцы со стороны возвышенности с отм. 100, оттеснили его настолько близко к фольварку, что первой батареей угрожала опасность быть захваченной. Попытка подать передки к орудиям этой батареи кончилась неудачей, вследствие большой убыли в личном и конском составе. Тогда часть орудий была увезена с позиции на людях, а оставшиеся приведены в негодность. Это обстоятельство вызвало у нач-ка дивизии решение очистить фольварк Надольцы. 3-й батарея, 1 и 4 бат-нам 37 полка было приказано отойти к сел. Черкасы, а ротам 38 полка присоединиться к своему полку. Для прикрытия отхода этих частей в ф. Надольцы были временно оставлены 4-й батальон и пулеметная команда 37 полка, с которыми осталась полурута 3 роты этого полка.

Положение 38 полка в роще у с. Вулька-Пукаржевская было также весьма неустойчивое, вследствие чего 2, 4 и 5 батареям было приказано отойти на позицию у с. Доманиж.

К этому времени к пос. Лашев начали подходить части 39, а затем и 40 полка с мортирным дивизионом. Крайняя медленность их движения была вызвана тем, что в значительном удалении от пос. Лашев они были перестроены руководившим их движением командиром бригады в боевой порядок. И только выехавший им навстречу нач-к штаба дивизии в районе с. Жулицы вновь собрал их в походную колонну.

¹⁾ 2-я и 4-я роты 40 полка назначены для сопровождения 7-й арт. парковой бригады, 2-й батальон оставлен при штакоре, а 4-й охранял дивизионный обоз в с. Старое Село. 1-й батальон 39 полка оставлен при штакоре.

На обратном пути он же повернул назад отходившие уже на правый берег р. Гучва 1 и 4 бат-ны 37 полка и расположил их по южному берегу ручья в районе усадьбы Щептицкого. В ф. Надольцы остались только пулеметная команда и полурота 3 роты 37 полка. В то время, как батальоны 39 и 40 полков подтягивались к усадьбе, где был штаб дивизии, 5-й морт. дивизион, заняв позицию юго-вост. с. Подгайцы, открыл огонь по австрийцам в районе ф. Надольцы, наступление которых там начало уже замирать и вскоре прекратилось.

На левом участке дивизии 1 и 2 бат-ны 38 полка, отчасти вследствие понесенных ими потерь, а главное — вследствие недостаточно твердого и умелого руководства, постепенно распылившись, очистили опушку рощи и в наступавших сумерках отошли к сел. Доманиж, не преследуемые австрийцами. На смену Тобольского полка, батальоны которого нужно было привести в порядок, был выдвинут Томский полк. Ему было приказано занять позицию несколько западнее дороги из усадьбы Щептицкого в с. Зимно, что он и выполнил без всякой помехи со стороны противника.

В результате боя 14 августа тактический и моральный успех оказался на стороне австрийцев. Командование нашей 10 пех. дивизией допустило отход правого участка из района ф. Надольцы и очищение Тобольским полком рощи у с. Вулька-Пукаржевская, не используя 2-х свежих батальонов 37 полка, бывших в резерве, не говоря уже о подошедших между 17 и 18 час. 3-х батальонах 39 полка и $1\frac{1}{2}$ батальонах 40-го. При более энергичном противнике дивизия могла оказаться в критическом положении, особенно после потери рощи.

Но австрийцы не только не использовали успеха для нанесения удара в направлении на п. Лашев, но даже не заняли восточной опушки рощи у с. Вулька-Пукаржевская, и беспечно расположились в двух группах — одна (60 и 65 полки, артиллерия и учреждения, приданые дивизии) у с. Пукаржев, а другая (5 и 66 полки, 2 батареи и штаб дивизии) у с. Вулька-Пукаржевская. Впрочем, необходимо отметить, что, повидимому, командованием австрийской дивизии было учтено значение района с. Гопке, куда был направлен батальон 1 Босно-Герцоговинского полка. Не столько, конечно, занятие с. Гопке, сколько высоты с отм. 110,3 имели важное для него значение. Оно обеспечивало положение дивизии в районе с. Вулька-Пукаржевская, давало хороший обзор в сторону расположения нашей дивизии у с. Доманиж и у с. Щептицкого, что, в случае завязки боя, на следующий день было особенно важно для артиллерии, и, наконец, до некоторой степени обеспечивало связь с находившейся южнее 6 маршевой бригадой.

Настроение у австрийцев было приподнятое. Из района их местонахождения доносились звуки музыки.

В противоположность этому, начальник нашей 10 пех. дивизии, считая положение дивизии крайне опасным, на-меревался отвести ее за р. Гучва. Большого труда стоило убедить его отказаться от этого намерения, хотя до очевидности было ясно, что при предстоящем на следующий день наступлении дивизии пришлось бы в весьма трудных условиях форсировать переправу через р. Гучва, если бы австрийцы не упустили снова случая занять район с. Доманик и ф. Надольцы.

К этому времени было получено извещение от командования 7 пех. дивизией, что к с. Гопке направлен 28 Полоцкий полк с двумя батареями, куда и должен прибыть к вечеру этого дня. Это обстоятельство в значительной степени улучшало положение 10 дивизии у п. Лашев, обеспечивая ее с левого фланга.

В конечном результате было принято решение—3 полка дивизии оставить на левом берегу р. Гучва, а артиллерию, под прикрытием 40 полка, расположить в районе с. Подгайцы.

В ночь на 28/15 авг. части дивизии были расположены: у ф. Надольцы—пулеметная команда и полуорота 37 полка, на северной окраине усадьбы Шептицкого 1 и 4 бат.-ны 37 полка, к западу от этой усадьбы и с. Доманик—39 полк (без первого батальона), в с. Доманик—38 полк, в усадьбе—штаб дивизии, в с. Черкасы 2 и 3 бат.-ны 37 полка, у с. Подгайцы—10 арт. бригада и 5 мортарный дивизион с $1\frac{1}{2}$ батальонами 40 полка, в с. Кмичин—арт. парковая бригада, в с. Дутров—лазарет и оба госпиталя дивизии и в с. Старое Село—дивизионный обоз, под прикрытием 4 бат.-на 40 полка. Кроме того, 1-й батальон 39 и 2-й батальон 40 полка находились в районе с. Телятин для прикрытия штаба корпуса и две роты 40 полка сопровождали 7 арт. парковую бригаду.

В этот день боя потери понесли, главным образом, 1 и 4 бат.-ны 37 полка, 38 полк и 1 батарея, при чем последняя временно была выведена из строя, вследствие порчи ее материальной части.

Артиллерийских спарядов израсходовано всего: 3070 шрапнелей и 8 гранат, из коих выпущено 4-й батареей—1200, 1-й—980, 6-й—372, 3-й—362, 2-й—86 и 5-й—78.

Этот расход не превышает в среднем 30% боевого комплекта бригады, при чем наиболее интенсивно работавшие в бою 4 и 1 батареи израсходовали только около $\frac{2}{3}$ своего боевого комплекта.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Rанено.	Убито.	Без вести пропало.	В С Е Г О.	Ложацей.	
	Офицеров.	Город.	Офицеров.	Город.	Парено.	
37 п. Екатеринбургск. п.	1	122	—	48 ¹⁾	1	185
38 п. Тобольский п.	6	276	1	36 ¹⁾	7	344
10 арт. бр. 1 батарея	—	31	5	—	—	36
2 батарея	—	1	—	—	1	—
3 батарея	—	—	—	—	—	—
4 батарея	—	1	10	2	—	12
5 батарея	—	—	—	—	—	—
6 батарея	—	—	—	—	—	—
5 аск. 7 гус. Белорусск. п.	—	—	1	—	—	1
ИТОГО . . .	8	440	1	55	84	9
					579	22
						34

1) Значительное число без вести пропавших объясняется тем, что, вследствие отхода обоих полков из района боя, не было своевременно подобраны убитые и раненые, что на следующий день, также сделать не удалось, благотворяя быстроте продв.перед.

Положение 7 пехотной дивизии.

7 пех. дивизия в этот день, после столкновения с конным корпусом Витмана, вошла в соприкосновение с слабыми передовыми частями австрийской пехоты вероятно с 6 маршевой бригадой, находившейся к юго-востоку от 15 австр. дивизии¹⁾ и к вечеру заняла район кол. Подгорце (25 и 26 п. п. с 3 батареями), с. Вершица (27 п. с 1 батареей) и с. Гопке (28 п. с 2 батареями²⁾).

Бой 28/15 августа. Обстановка перед боем.

Ночь прошла спокойно. Около 4 час. 28/15 было получено приказание командира корпуса — в 6 час. этого дня атаковать пр-ка на фронте п. Лашев, с. Вулька-Пукаржевская.

К этому времени в штабе дивизии о пр-ке было известно, что он находится в районе с. Пукаржев и Вулька-Пукаржевская.

В предположении, что группировка пр-ка осталась прежней, было решено направить 37 полк для атаки его на фронте с.с. Марятын Пукаржев, а 39 полк — для атаки в районе с. Вулька-Пукаржевская. Для содействия наступлению 2, 3 и 4 батареи должны были занять позицию у с. Доманиж, 5 и 6 батареи у с. Черкассы, а 5 морт. дивизион у с. Подгайцы. Остальные части дивизии назначались в общий резерв — в районе ус. Шептицкого³⁾.

VI австр. корпус, согласно директивы командующего 4 армией от 27/14 авг. за № 267⁴⁾, должен был своим левым флангом — 39 дивизией — продолжать наступление против нашего XIX к-са, а на правом фланге — 27 и 15 дивизии — закрепиться на высотах сев. с. Рахане и к югу от линии с.с. Гродыславице-Пеняны, а также на высотах сев. с. Ржечица (где была 6 марш. бригада).

В соответствии с этой директивой, 15 австр. дивизии предстояло 28/15 авг. отойти из района с. Пукаржев для занятия позиции на высотах южнее линии с.с. Гродыславице-Пеняны, чем и может быть объяснены проявленная ей в конце боя 27/14 авг. некоторая пассивность и начатая утром 28/15 перегруппировка.

Около 5 ч. утра 30 бригада с находившейся при ней артиллерией выступила из с. Пукаржев к с. Вулька-Пукаржевская по дамбе, соединявшей их через болотистую долину.

¹⁾ Auffenberg, стр. 172.

²⁾ Дело Воен. Уч. Арх. № 3516. Полев. записка начдив 7 от 22 ч. 27/14 авг. № 115.

³⁾ Дело Воен. Уч. Арх. № 112344. Пол. зал. наштадив 10 командинрам частей дивизии от 4 ч. 15 — 5 ч. 30 мин. за № № 23 — 28. 28/15 авг.

⁴⁾ Auffenberg, стр. 172.

Около этого же времени батальон 1-го Босно-Герцоговинского полка в районе с. Гопке наткнулся на ночевавший там с двумя батареями 28 п. Полоцкий полк, сторожевое охранение которого, не проявившее особой бдительности, разбежалось.

После замешательства с обеих сторон, завязался бой, завершившийся к 8 ч. утра, по описанию капитана Босно-Герцоговинского батальона Видитц¹⁾, почти полным разгромом батальона, который потерял 15 оф. и 900 солдат убитыми и ранеными.

Ход боя на правом участке.

(Схема № 4).

Движение 30 австр. бригады из Пукаржева по дамбе в с. Вулька-Пукаржевская было около 6 час. у. обнаружено нач-ком штаба дивизии, который вызвал 4 батарею на занимавшуюся ею позицию — около усадьбы. Батарея, хорошо пристрелянная к этой переправе, беглом огнем в короткий промежуток времени произвела сильное опустошение в тянувшейся по ней колонне. Нестройная масса людей, охваченных паникой, отхлынула к с. Пукаржев, опрокидывая в болото повозки и орудия. Одна австр. батарея, ожидавшая своей очереди у переправы, пыталась было открыть ответный огонь, но вскоре замолчала. Между тем, 37 полк, развернувшись без предварительной разведки на фронте с. с. Маряты-Малониж, наступал, имея в первой линии 1 батальон, двигавшийся в направлении на с. Чертовец, 2 — на с. Семнице и 4 — на Пукаржев, а в резерве — за 1-м батальоном — третий.

Начальник штаба дивизии, наблюдавший от фольв. Надольцы успешное продвижение этого полка, около 8 ч. у. отдал приказание 5 и 6 батареям, находившимся у с. Черкассы, перейти в районы ф. Надольцы для содействия полку²⁾.

В тот момент, когда деморализованная масса двух австр. полков с несколькими батареями столпилась у вост. окраины с. Пукаржев, улицы которого были загромождены обозами, и нигде не находила укрытия от поражавшего ее огня, подошла сюда находившаяся на левом фланге 37 полка 14 рота.

Перед этой ротой оба полка 30 бригады положили оружие, при чем ею были захвачены три легких батареи и все тыловые учреждения дивизии, находившиеся на фольварке у с. Пукаржев. Огонь артиллерии, которая еще продолжала громить хорошо видимого ей пр-ка у Пукаржева, был прекращен начальником штаба дивизии, прибыв-

¹⁾ Там-же, стр. 174—177.

²⁾ Дело В. Уч. Арх. № 112344. Полевая зап. наштадив 10, комбриг арт. от 8 ч. 15 м. 28/15 авг. —

шим к этому пункту около 9 час. у. с офицером телеграфной роты, которому удалось включиться в телефонный провод, соединявший фольварк у Пукаржева с усадьбой Шептицкого, для передачи приказания о прекращении огня¹⁾.

Екатеринбургским полком у с. Пукаржев было взято более 2000 пленных, 14 легких орудий, дивизионный лазарет и обоз (обозный эскадрон).

Ход боя на левом участке.

Томский полк для атаки противника у с. Вулька-Пукаржевская начал наступление, имея в первой линии 2 и 3 батальоны, без 6 и 8 рот, направленных, повидимому, для связи с Екатеринбургским полком на с. Малониж, и 4 батальон в резерве за левым флангом. 1-й батальон, потребованный из корп. резерва, к началу наступления запоздал.

Первым, выйдя на западную опушку рощи у дома лесника, завязал бой 2 батальон с бывшей при нем пулеметной командой, огнем которой вскоре была приведена в молчанию, оказавшаяся в полукилометре от нея австр. батарея, расположенная на противоположной опушке рощи.

Попав под сильный огонь, и, будучи охвачен с левого фланга, этот батальон был приведен в расстройство, но, с выдвижением вперед остальных батальонов полка, энергично двинулся в атаку, при чем 7 ротой было взято знамя 5 австр. полка.

Принявшими участие в этой атаке 1 и 3 ротами Колыванского полка было взято знамя 66 полка.

На этом участке бой имел характер ожесточенный, но скоротечной схватки, после которой около 9 час. у. значительная часть (около 1½ тысячи человек) 29 австр. бригады была взята в плен и захвачено 8 орудий и много пулеметов.

Остатки разбитой 15 австр. дивизии рассеялись по пересеченной, покрытой перелесками местности. На правом участке, где местность была открыта и удобна для действия конницы, по приказанию командира корпуса, прибывшего на ф. Надольцы, был двинут для преследования в направлении на Семлине 41 Донской казачий полк.

7 пех. дивизия, получившая задачу наступать 28/15 на Гродыславице-Рахане, с целью окружения австрийцев, действовавших против 10 пех. див., разбив, как мы видели выше, батальон Босно-Герцоговинского полка у Гопке, заняла одним полком Градысловице, но на левом своем фланге, в виду обнаружения подхода свежих сил противника с юго-зап. (19 пех. див.), отвела к вечеру 28/15 авг. свои части на линию Тыпин-Поняны.

¹⁾ Там-же пол. зап. ваштадив 10 начдиву 10 от 9 ч. 10 м. 28/15 авг. из с. Пукаржев.

Результат боя 28/15 августа.

В результате боя 28/15 августа дивизией было взято в плен около 4 т. чел.¹⁾ и захвачено 2 полковых знамени, 22 орудия, значительное число пулеметов и тыловые учреждения дивизии.

Потери австрийцев убитыми и ранеными, судя по тому, что один батальон 1 Босно-Герцоговинского полка потерял у Гопке 915 чел., за два дня боя должны были быть весьма значительны, особенно для 30 бригады, атаковавшей 27/14 авг. наш правый фланг у ф. Надольцы под фланговым арт. огнем, а 28/15 авг. разгромленной артиллерией на переправе у с. Пукаржев.

Потрясенный неудачным исходом боя, начальник 15 дивизии, генерал-майор Воднянский, застрелился.

Остатки 15 австр. дивизии²⁾ отошли к с. Рахане на находившуюся там в это время 27 австрийскую дивизию, которая, узнав от них о результате боя у п. Лашев, отступила к с. Павловка, где и завязался бой с наступавшими в этом направлении частями 7 пех. див.

Наша 10 дивизия, по получении приказания наступать в направлении на с. с. Вожучин³⁾ Дзэронжця, после непродолжительной передышки, продвинулась на запад на 6—7 км. и расположилась на почлег⁴⁾.

В бою 28/15 авг. части дивизии потеряли:

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Ранено.		Убито.		Без вести пропало.		Всего потерь.	
	Офицеров.	Солдат.	Офицеров.	Солдат.	Офицеров.	Солдат.	Офицеров.	Солдат.
37-й Екатеринбургск. полк	—	4	—	—	—	—	—	4
39-й Томский полк .	4	168	2	49	—	15	6	232
40-й Колыванск. полк.	—	3	—	—	—	—	—	3
И Т О Г О . . .	4	175	2	49	—	15	6	239

¹⁾ Вся эта масса пленных, проходя в стройном порядке мимо штаба 10 дивизии, приветствовала его дружным "ура".

²⁾ Auffenberg, стр. 177 и 178.

³⁾ На схеме Бочужин.

⁴⁾ Дело В. Уч. Арх. № 112344. Пол. зап. нападив 10 комполка 39 от 10 ч. 30 м. 28/15 авг. № 40 и комполка 37 от 10 ч. 50 м. 28/15 авг.

Израсходовано артиллерийских снарядов: 4 батареей—530 шрапнелей, 2 и 3 — 80, 5 и 6 — 32, а всего — 642 шрапнели.

Кроме того, 39 полк утратил снятые им перед боем шинели и вещевые мешки, не успев их потом захватить.

Общее количество потерь, понесенных дивизией за 27/14 и 28/15 авг., всего—15 оф., 818 н. чин. и 56 лошадей, что не превышает числа потерь понесенных одним батальоном 1 Босно-Герцоговинского полка в бою у с. Гопке. Это обстоятельство может быть отчасти объяснено малодействительным огнем австрийской артиллерии, стрелявшей на высоких разрывах.

Также обращает на себя внимание цифра расхода артиллерийских снарядов за 2 дня боя—не превышающая 40% боевого комплекта бригады.

Заключение.

Бой у п. Лашев представляет образец случайного боя, явившегося следствием ряда предшествовавших ему ошибок с обеих сторон, влияние которых сказалось в дальнейшем на характере его ведения, крайне хаотическом, неупорядоченном надлежащим руководством, вследствие неясного и неправильного понимания условий той обстановки, в которых он слагался.

В предшествующий бою период, а также во время его, можно отметить следующие недочеты. Со стороны командования 10 пех. дивизией не было принято мер по выяснению обстановки в направлении предстоящего движения еще с вечера 27/14 августа по прибытии в с. Потуржин, путем организации разведки и подробного ознакомления со всеми данными о противнике и соседах, имевшимися в штабе корпуса.

Оставление сторожевого охранения в районе с. Сулимов, как мера маскировки передвижения дивизии 26/13 августа, неудачна ввиду того, что переход ее частей производился засветло; между тем позднее прибытие 2-х батальонов Екатеринбургского полка отразилось на растяжке походного порядка 1-й бригады дивизии.

При организации марша было допущено не мало ошибок, которые привели к тому, что колонна 1 бригады растянулась по-эшелонно настолько глубоко, что последний эшелон ее прибыл к месту боя через 6 часов после головного.

У противника разведка и охранение также были поставлены не лучше. Расположившись на ночлег у с. Пукаржев, 15 австр. дивизия не приняла мер охранения для

обеспечения открытого правого фланга, в расчете на конный корпус, который, очевидно, ни 26/13 ни 27/14 авг. не сообщил ей о близости противника, в результате чего головные части 10 пех. див., беспрепятственно форсировав р. Гучву, застали ее неготовой к бою.

В дальнейшем, при завязке и развитии боя дивизией не было в полной мере использовано ее численное превосходство против вдвое слабейшего противника, когда в течение 8-ми часов перед ней находились всего два полка (37 и 38 п.).

Главное направление удара на ф. Надольцы, где наступление австрийцев велось с большим напряжением и значительными потерями, было выбрано неудачно, — выгоднее было бы решительный удар направить от с. Вулька-Пукаржевская прямо на п. Лашев с целью прижать находившиеся впереди него русские войска к болотистой долине Гучвы, при этом занятие высоты 110,3 у с. Гопке, что своевременно не было сделано, обеспечило бы правый фланг и наблюдение за противником в районе усадьбы Шептицкого и с. Доманик.

Наблюдения за полем боя, повидимому, не велось да и руководство его было не на высоте, т. к. не был использован для развития успеха благоприятный момент отхода войск правого боевого участка 10 пех. дивизии от ф. Надольцы; а по очищении Тобольским полком рощи у с. Вулька-Пукаржевская, даже не была занята ее восточная окраина хотя бы сторожевым охранением, не говоря уже о том, что энергичное развитие наступления в этот момент могло поставить в безысходное положение части 10 дивизии, сосредоточившиеся к этому времени в районе усадьбы Шептицкого и с. Доманик. Ночью не производилось разведки, вследствие чего положение и состояние 10 пех. дивизии было неправильно оценено. Повидимому, командование 15 австр. дивизией считало, что она отошла за р. Гучву и к бою на следующий день неспособна. По этой причине сосредоточение дивизии в районе с.с. Вулька-Пукаржевская, Гопке, которое следовало произвести, если бы правильно учитывалась опасность со стороны находившегося по близости противника, ночью, было начато утром 28/15 августа, что и послужило одной из главных причин постигшей ее катастрофы.

В общем, действия 15 австр. дивизии в 1-й день боя хотя и были вполне активны, но достигнутый ею успех не был использован. Меры по обеспечению войск и разведка, как перед боем, так во время и после него были настолько плохо организованы, что не обеспечили дивизию от неожиданныхностей, имевших для нее неблагоприятный исход, как, например, уничтожение у с. Гопке Босно-Герцоговинского

батальона, разгром 30-й бригады на дамбе у с. Пукаржев и поражение 29-й бригады у с. Вулька-Пукаржевская.

Разведывательные данные, которые были получены командованием 10 пех. дивизией при подходе к п. Лашев, хотя и были чрезвычайно скучны, но донесения бокового отряда из с. Добужек должны были обратить его внимание на присутствие в районе Лашева значительных сил противника. Между тем, для проверки этих важных сведений почти ничего не было сделано — ни личной рекогносцировки, ни дополнительной хорошо организованной разведки района с.с. Чертовец, Пукаржев, Гродыславице, Гопке, ни опроса пленного, захваченного в п. Лашев, а только основываясь на показаниях жителей посада, не внушивших особого доверия, колонна довольно беспечно переправилась через Гучву и в непосредственной близости от противника стала на отдых. При развертывании 38 полка, да и в дальнейший период развития боя, не была занята высота с отметкой 110,3 у с. Гопке, обладание которой не только обеспечило бы левый фланг боевого порядка, но дало бы возможность наиболее целесообразно использовать артиллерию дивизии для содействия этому флангу, между тем, как она оказалась вынужденной сосредоточиться, за отсутствием наблюдательных пунктов, за правым боевым участком, при чем, судя по расходу снарядов, половина ее батарей почти бездействовала. Развертывание 38 полка носило хаотический характер, в результате чего его правый участок в районе ф. Надольцы оказался состоящим из 3-х рот разных батальонов.

Командование дивизией, вследствие растерянности, вызванной неожиданной для него завязкой боя, не пытаясь выяснить обстановки, прониклось убеждением в невозможности не только достигнуть успеха, но и удержаться на левом берегу р. Гучвы, вследствие чего его участие в бою имело скорее отрицательное, чем положительное влияние на его ход.

Так, по его распоряжению, было произведено преждевременное очищение района ф. Надольцы, не было принято мер к прочному удержанию позиции в роще у с. Вулька-Пукаржевская, несмотря на наличие резерва, отказ от активности и стремление в ночь на 28/15 авг. отойти за р. Гучву в тот момент, когда все наличные силы дивизии были подтянуты к полю боя.

Это обстоятельство тем более обращает на себя внимание, что командование дивизией находилось на самом поле боя и ход его, по крайней мере на правом участке, могло наблюдать невооруженным глазом. Наконец, переход в наступление 28/15 авг. являлся не результатом расчета, основанного на оценке обстановки, т. к. каких либо более или менее точных данных о противнике не было, а после-

довал вследствие приказа командования корпусом, которому обстановка также была недостаточно ясна, что видно из поставленной дивизии задачи на 28/15 авг. (см. стр. 18).

В результате чего: 37-й полк — направлен в престранство, где противника совершило не оказалось, и только по счастливой случайности одна его левофланговая рота подошла как раз во время к с. Пукаржев, чтобы забрать в плен отброшенную туда огнем 4-й батареи 30-ю австрийскую бригаду; артиллерия дивизии — расположена скорее для обороны, чем для поддержки наступления, т. к. когда случайно было обнаружено движение 30-й австрийской бригады по дамбе, пришлось 4-ю батарею выдвигать на позицию у усадьбы, которая, собственно говоря, одна и разгромила эту бригаду.

На связь с соседом слева — 7-й пех. дивизией не было уделено внимания, вследствие чего о положении дела в ее районе ничего не было известно ни 27/14, ни 28/15 авг., что в равной мере относится и к последней.

Штаб корпуса также не давал никакой ориентировки о происходящем па фронте корпуса, между тем, как без этого нельзя было координировать действий обеих дивизий, особенно при предполагавшемся им на 28/15 авг. сложном маневре — захвачения 7 дивизии от кол. Подгорце на с. Рахане в тыл 15 австрийской дивизии.

В общем, этот бой, как нельзя более ярко подчеркивает, что пренебрежение разведкой, потеря соприкосновения с противником, находящимся в непосредственной близости (менее 2-х килом.), и обоснование решения па предвзятом представлении об обстановке, влечет за собой катастрофические последствия; при чем удачный исход боя для 10 русской дивизии является такой же случайностью, как и поражение 15 австрийской дивизии, ввиду того, что обеими сторонами в одинаковой мере были нарушены отмеченные выше основные требования военного дела.

Но надо принять все же во внимание, что, как для той, так и для другой стороны, бой у п. Лашев был первым боевым опытом, когда войска и их командование еще не успели отрешиться от навыков мирной маневренной практики, характеризующейся известной долей беспечности и халатным отношением к службе охранения, разведки и связи.

Приложение.

Численный и боевой состав 15 австрийской и 10 русской пех. дивизий.

Австрийская 15 пехотная дивизия¹⁾ состояла из 5, 66, 60 пех. полков трехбатальонного состава и 65 полка, имевшего 4 батальона, сведенных в две бригады (29-ю и 30-ю), артиллерийского полка из 5 легких батарей, гаубичного дивизиона из 2 батарей и 1 горной батареи (все батареи шести орудийные, кроме горной, состоящей из 4 орудий), 2 эскадронов дивизионной конницы. Кроме того, при дивизии временно находился батальон 1-го Босно-Герцоговинского полка.

Тыловые учреждения состояли: из обозного эскадрона, муниципальных пехотной, пушечной и гаубичной колонн, пехотной продовольственной колонны, дивизионных лазарета и хлебопекарии.

Боевой штат — 14 батальонов, 30 легких и 4 горных орудий, 12 гаубиц и 2 эскадронов, — около 16 тысяч штыков, 300 сабель, 46 орудий; продовольственный — около 18 тысяч человек.

По национальному составу части дивизии — венгерские, за исключением 66 полка, в котором состав был смешанный.

Русская 10 пехотная дивизия²⁾ состояла: из 37 п. Екатеринбургского, 38 п. Тобольского, 39 п. Томского и 40 п. Колыванского полков, 10 артиллерийской бригады из 2 дивизионов, по 3 восьмиогудийных батареи каждый и конвойной полусотни. При дивизии находились приданые ей саперная рота 23 саперного батальона и случайно присоединившийся эскадрон 7-го гусарского Белорусского полка.

Тыловые учреждения состояли: из 10 артиллерийской парковой бригады, дивизионного обоза, дивизионного лазарета и двух подвижных госпиталей. Боевой состав 16 батальонов, 48 легк. орудий, 1 саперная рота, 1 эскадрон и $1\frac{1}{2}$ сотни, — всего около 14 тысяч штыков и 190 сабель; продовольственный около $18\frac{1}{2}$ тысяч.

¹⁾ Auffenberg, стр. 108, Потоцкий.—Австро-Венгерская армия, стр. 48.

²⁾ Свод Штатов 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

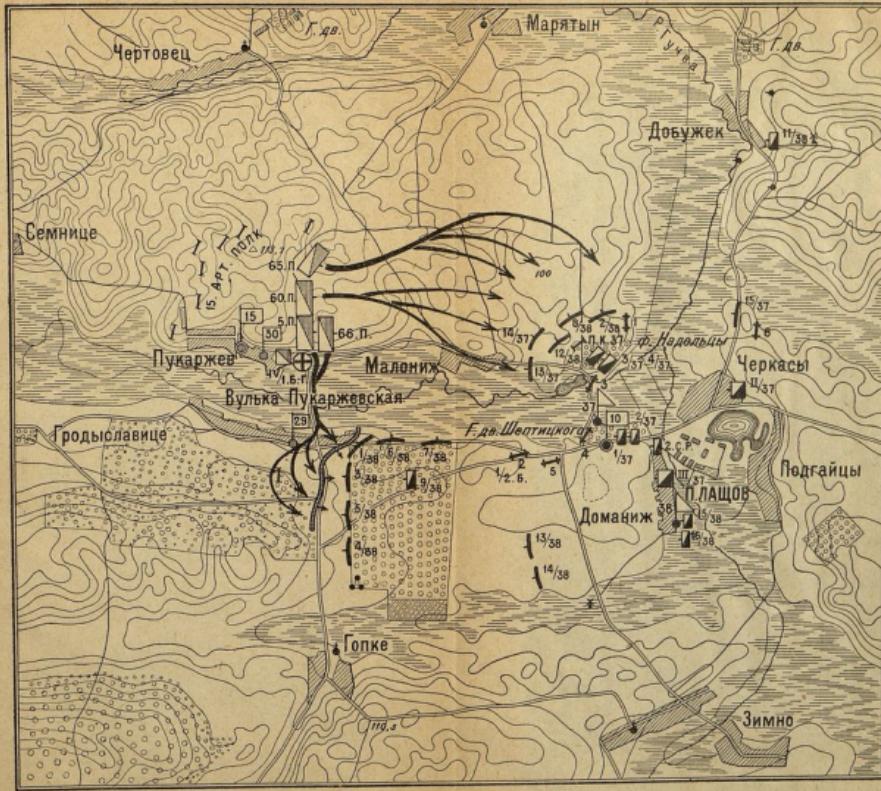
СОДЕРЖАНИЕ	
От редакции	5
Предисловие	7
Обстановка на левом фланге 5 армии к 25/13 августа 1914 года	8
Выдвижение V армейского корпуса на поддержку XIX к-са	9
Обстановка перед началом боя у п. Лашев 27/14 августа	12
Завязка боя 38 пех. Тобольским полком	14
Подход к п. Лашев остальных частей колонны	15
Кризис боя	17
Положение 7 пех. дивизии	21
Бой 28/15 августа. Обстановка перед боем	—
Ход боя на правом участке	22
Ход боя на левом участке	23
Результат боя 28/15 августа	24
Заключение	25

ПРИЛОЖЕНИЯ:

Численный и боевой состав 15 австро-венгерской и 10 русской пехотных дивизий 29
Схема № 3. — Положение около 15 час. 27/14 августа
№ 4. к 9 часам 28/15 августа

C X E M A № 3.

Положение около 15 часов 27/14 августа.

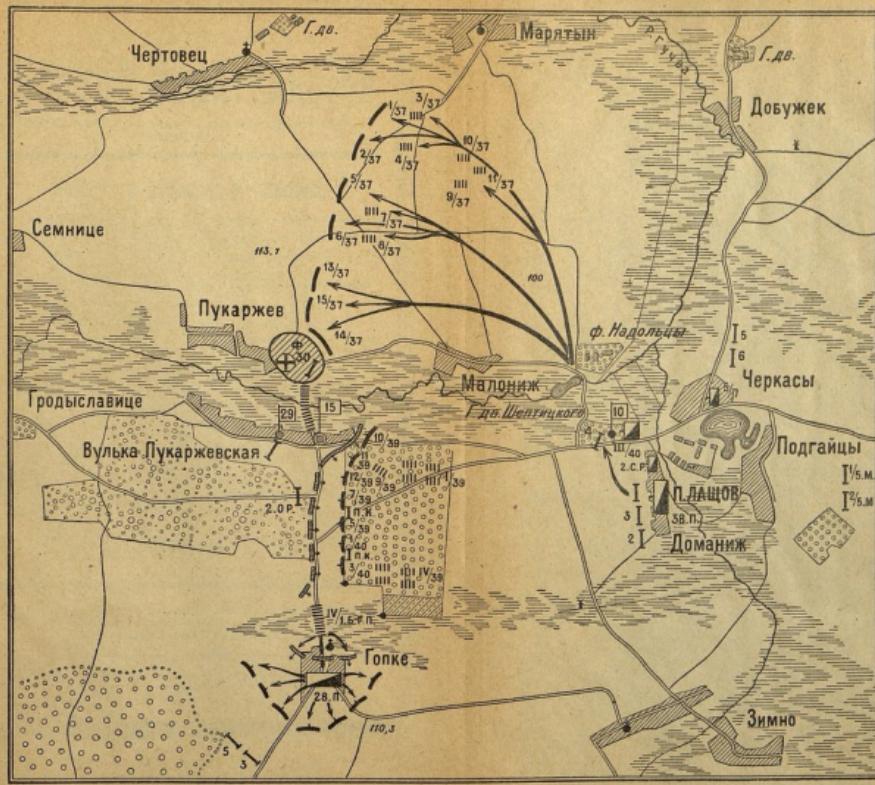

800 0 800 1600 2400 3200 4000 MT

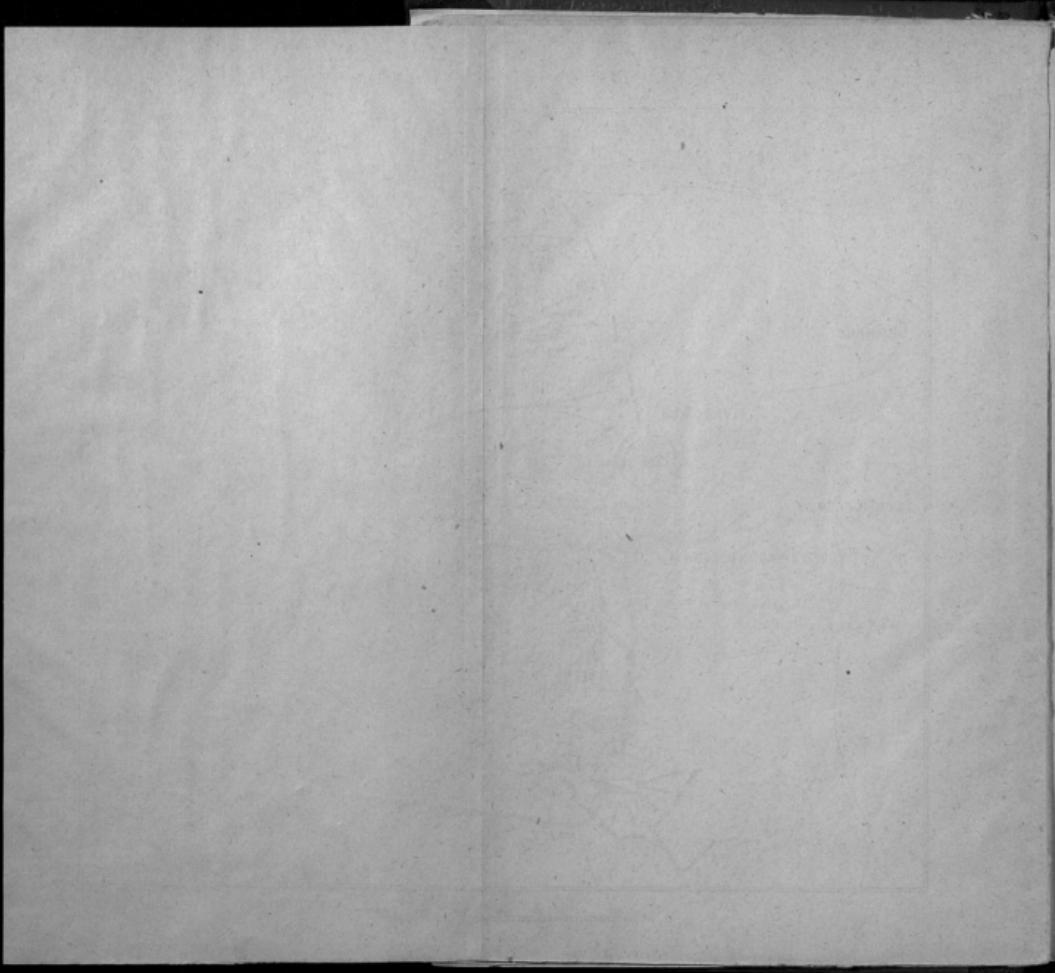

СХЕМА № 4.

Положение к 9 часам 28/15 августа.

0 500 1000 1500 2000 2500 3000 3500 4000 МТР.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА, Красная площадь, 2-й дом Реввоенсовета СССР.
Подъезд № 1.

Пособия и учебники по тактике.

- С. АБЖЕЛТОВСКИЙ. — Тактика авиации. Перевод с польского С. Меженинова. 96 стр. С 6 рис. в тексте. Ц. 1 руб.
- И. БАТОРСКИЙ. — Служба конницы. Одобрено Инспекцией Кавалерии РККА. 302 стр. С 21 схемой в тексте. Ц. 2 руб.
- А. ВЕРХОВСКИЙ. — Исторические примеры к курсу общей тактики. 90 стр. С 20 схемами в тексте. Ц. 50 коп.
- А. СУВОРОВ. — Тактика. Выпукл 1. Введение. Ц. 60 коп.
- А. СУВОРОВ. — Тактика. Выпукл 2, часть 1. Подготовка войск. Воспитание. Ц. 70 коп.
- Н. САПОЖНИКОВ. — Тактика артиллерии. 2 изд. 152 стр. Ц. 1 р.
- А. САМОЙЛО. — Ночные действия. С 50 чертежами в тексте. 166 стр. Ц. 1 р.
- Н. ВАРФОЛОМЕЕВ. — Тактика польской армии. С 6 схемами в тексте, стр. 96. Ц. 30 коп.
- ДИДЕНКО. — Тактическое применение маскировки. С 22 схемами в тексте, стр. 166. Ц. 90 коп.
- В. СТЕФАНИ. — Военная игра на основе исторического примера. Танненберг (24—28 августа 1914 г.). С 9 черт. в тексте, таблиц. и 2 картами прилож. 126 стр. Ц. 75 коп.
- А. СЫРОМЯТНИКОВ. — Тактическое применение химических средств в бою. 110 стр. Ц. 35 к.
- П. ГЛАДКОВ. — Тактика броневых частей. Одобр. Инспекц. артиллерии и бронепол. РККА. С 4 схем. в прил. 2 изд. дополн. 56 стр. Ц. 30 коп.
- С. МИХЕЕВ. — Технические средства борьбы и тактика инженерных и технических войск. Цена 1 р. 20 коп.
- П. И. ИЗМЕСТЬЕВ и Н. П. САПОЖНИКОВ. — Тактика в трудах военных классиков. Том I. Лангила, Баль, Феш. Под общ. редакцией и с предисловием С. Г. Лукинского. 252 стр. В переводе. Ц. 2 р. 20 к.
- Н. НАКУРИН. — Современная тактика. Рекомендовано Управлением по боевой подготовке РККА. 120 стр. С 8 рис. в тексте. Ц. 65 коп.
- Н. ЯЦУК. — Тактика воздушного флота. 2 издание исправл. и доп. 220 стр. С 35 рис. и 6 схем. в тексте. Ц. 1 р. 20 коп.
- Н. ШАБАШЕВ. — Тактика привязанного воздухоплавания. Одобрено Тактической Секцией Комитета Управления Воздушных Сил СССР. 82 стр. С 8 рис. в тексте. Ц. 90 коп.
- К. ШИЛЬДБАХ — ЛИТОВЦЕВ. — Тактика войск специального назначения и воскомандателей частей. Курс нормальных военных школ. 107 стр. С 45 рис. и 19 схем. в тексте. Ц. 95 коп.

В Центральном Складе и магазинах ГВИЗа можно получить все новинки по: Авиации, — Химии, — Радио, — Технике, — Атлетике, — Стрелковому спорту и Физиологии.

Каталоги и проспекты высыпаются бесплатно по первому требованию.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА, Красная пл., 2-й дом РВС СССР. Подъезд № 1.

Пособия по военной географии, топографии и статистике.

- БЕССОНОВ.** — Таблица условных знаков военно-топографических карт. 1925 г. Ц. 30 коп.
- С. БУДКЕВИЧ.** — Полный Военно-географический и военно-статистический очерк, с приложением карты. 224 стр., тираж 15,000 экз. 1924 г. Ц. 1 р. 20 к.
- П. БЕССОНОВ и В. СВЕБНЦИЙ.** — Чтение планов и карт — практическое пособие для составления из 22 рис. и чертеж. в тексте. 48 стр., с 5-ю прил. Ц. 3 коп.
- Новая политическая карта Европы и Европейской части СССР, сплошь обведенной горными хребтами и сетью железных дорог (70×100 см.).** Заново изготовлена в 7 красах с корпусом военных топографов (по новой орографии). Ц. 1 р. 50 к.
- И. ТРОИЦКИЙ.** — Военная география и статистика иностранных государств. 241 стр. текста и 25 стр. диаграмм в приложении. 1923 г. Ц. 3 р. 95 к.
- Н. ХАМИН.** — Краткие сведения по топографии и разведке местности. С 38 рис. и черт. 136 стр. Ц. 50 к.

Литература по стратегии и военному искусству.

- ЖОФФР.** — 1914—1915 гг. Подготовка войны и ведение операций. Перевод с французского Брагинского. 66 стр. С 1 схемой. Ц. 75 коп.
- А. М. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ.** — Стратегический очерк войны 1914—18 гг. Часть VI. Период от проигрыша юго-западного фронта в мае 1916 г. до конца года. 137 стр., с приложением 3 схем. Ц. 1 руб.
- А. М. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ.** — Стратегический очерк войны 1914—18 гг. Часть VII. Кампания 1917 г. 192 стр. С 9 схемами в приложении. Ц. 3 руб.
- А. ЗАЙОНЧКОВСКИЙ.** — Мировая война 1914—18 гг. Общий стратегический очерк. 457 стр. и 3 схемы в тексте. Ц. 3 р. 50 к.
- А. Н. ДЕ-ЛАЗАРИ.** — Мировая война 1914—18 гг. Атлас схем к труду А. Зайончковского. 56 красочных схем. Ц. 4 р. 50 к.
- Стратегия в трудах военных классиков.** Лойд, Наполеон, Медем, Вильям, Леваль, Верди, Фондер Гольц, Фощ, Фон-Шлиффер, т. I. Под редакцией, со вступительной статьей и комментариями А. Свечина. 268 стр. В переплете. Ц. 2 р. 50 к.
- Сборник статей по военному искусству.** 217 стр. Ц. 90 к.
- А. СВЕЧИН.** — История военного искусства, ч. III. Новейшее время (1814—1914 г.г.). 211 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Н. НАКУРИН.** — Русско-польская кампания 1918—1920 г.г. Политико-стратегический очерк, посвященный доблестным войскам зап. фронта. 75 стр. Ц. 40 коп.
- КЛАУЗЕВИЦ.** — Основы стратегического решения. Перевод с немецкого, под ред. А. Свечина. 32 стр. Ц. 30 к.
- В. ИЛЕМОВСКИЙ.** — Стратегический очерк войны 1914—18 гг. Часть V. Период с октября 1915 г. по сентябрь 1916 г. Позиционная война и прорыв австро-германских юго-зап. фронтов. 124 стр. Ц. 1 р.

Громадный выбор литературы по всем отраслям военных знаний.
Каталоги и проспекты высыпаются бесплатно по первому требованию.

Государственное ВОЕННОЕ Издательство.

МОСКВА, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета ССР. Подъезд № 1.

Адрес для телеграмм: Москва—ВОЕНГИЗ.

О Т Д Е Л Е Н И Я :

ЛЕНИНГРАД (Северо-Западное), Проспект 25 Октября, д. № 20.

СМОЛЕНСК (Западное Окружное), Советская улица, д. № 10.

СЕВАСТОПОЛЬ (Крымское Областное), Улица Троцкого, д. № 12.

ТИФЛИС (Закавказское), Площадь Свободы, д. № 3.

Учебники и пособия по полевой фортификации и маскировке.

	Ц Е Н А .
А. И. ДОБРЯКОВ, — Земляные работы. 159 стр. С 218 черт. в тексте	— р. 60 к.
ЗАТОНСКИЙ, — Маскировка конницы. 80 стр. С 6 рис.	— . 25 .
Н. КОХАНОВ, — Войсковое инженерное дело. Полевая фортификация. Ч. 1. Элементы укрепленной позиции. Курс младшего класса нормальной школы. Рекомендовано Управлением Военно-Учебн. Заведений. 171 стр. С 200 черт. в тексте	1 . — .
Н. КОХАНОВ, — Войсковое инженерное дело. Ч. 2. Укрепление позиций. Курс старшего класса нормальных военных школ. Рекомендовано Управлением Военно-Учебных Заведений. 151 стр. С 74 черт. в тексте	1 . — .

МАСКИРОВОЧНЫЙ МАНЕЗР РНКА.—1924 г. Составили т.т. Склир, Теллов, Кучеровский, Шустарев, Фортунатов и Бурский.

С прилож. альбома рисунков и карт. 107 стр.

Ц Е Н А .

	Ц Е Н А .
С. ЛУНИКСКИЙ, — Применение к местности и маскировка. 120 стр.	— р. 60 к.
МАСКИРОВКА НА ЗАПАДЕ.—Сборник инструкций и документов за период 1915—1920 г.г. Под ред. и с предисловием В. Теллова 180 стр.	2 . 75 .
Ф. КРИГЕР, — Маскировка. С 9 рис. в тексте. 111 стр.	— . 30 .

САПЕРНО — Маскировочный городок на учебном пункте допризывной подготовки. Пособие д/комсостава РККА при занятии с допр. Одобрено и рекомендовано Инспекцией Виндавскойской подготовки. 76 стр. С 51 чер. в тексте

Ц Е Н А .

	Ц Е Н А .
ТЕПЛОВ и В. КУРЬЯНОВ, — Маскировка полевых фортификац. сооруж. с 49 черт. Одобр. Военно-Инженерн. Инспекц. РККА. 122 стр.	— р. 45 к.
Л. СКЛИР, и Д. ЕВДОКИМОВ, — Маскировка. Курс нормальных школ РККА. Под ред. Г. Невского. 138 стр. С многочисленными рисунками, таблицами и схемами, в переплете	1 . — .
Л. СКЛИР.—Маскировка пехоты. 104 стр. С 19 рис.	— . 30 .
Л. СКЛИР.—Маскировка артиллерии. 102 стр. С 17 рис.	— . 30 .

Только что вышли из печати и поступили в продажу:

Ц Е Н А .

МАСКИРОВКА ПЕХОТЫ.—Сборник материалов. С 42 рис. и фотографиями. Одобрено Управлением РККА по исследованию и использованию опыта войны. Стр. 64	— р. 45 к.
ДЕМАСКИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ.—Для воздушного наблюдения. Сборник материалов. Стр. 56. С 75 рис.	— . 60 .

При ГВИЗ существует Почтово-Посыпочный Отдел, который высылает по первому требованию наложенным платежом без задатка любую интересующую читателя, книгу.

По заказам свыше 5 руб. П.-П.О. ГВИЗ принимает на свой счет стоимость пересылки и упаковки.

16677
Цена 20 коп.

